

Глава 201 Восхождение на гору кинжалов (2)

Заиграла традиционная музыка племени Цян. Барабанщики яростно били в толстые барабаны. Под пристальными взглядами всех присутствующих Фэн Цан поцеловал Фэн Ци Ци в лоб и обнял Фэн Сяо, а затем снял ботинки и встал под лестницей кинжалов.

- Не знаю, сможет ли Фэн Цан пройти её гладко! - четвёртый старейшина сидел рядом со старейшиной Тэн Юань'ем и смотрел как тот играет с табаком. - Третий брат, что ты куришь? Почему такой приятный запах?! Дай мне попробовать!

- Ничего такого, это обычные табачные листья! - махнул рукой старейшина Тэн Юань. - Давай посмотрим, как Фэн Цан будет взбираться на гору кинжалов!

Старейшина Тэн Юань не хотел делиться кремом Бессмертного с другими.

«Эта вещь очень ценная и если я отдам её четвёртому старейшине, то мне ничего не останется!»

Поэтому старейшина Тэн Юань быстро сменил тему на Фэн Цан'а, этим ему удалось заставить четвёртого старейшину развеять свои мысли о креме Бессмертного.

В это время Фэн Цан уже поднимался по лестнице. Старейшину Тэн Юань'я удивило то, что Фэн Цан мог свободно взбираться по лезвиям. Старейшина Тэн Юань знал, что последние два дня А-Чжа учил Фэн Цан'а, однако остановил его, потому что не верил, что чужак сможет научиться этому всего за два или три дня.

Однако сейчас этот факт так стоял прямо перед старейшиной Тэн Юань'ем, что он не мог не поверить. Фэн Цан был подобен проворному ветру, поднявшись до самой верхушки лестницы. Всех привлекло замечательное выступление Фэн Цан'а, другие старейшины тут же неустанно начали восхвалять Фэн Цан'а.

- Я слышал, что А-Чжа учил его всего два дня. Этот человек действительно гений!

- Совершенно верно. Даже воины нашего племени не овладевают навыком восхождения на гору кинжалов так быстро. Фэн Цан действительно слишком удивителен!

Все эти слова безостановочно долетали до старейшины Тэн Юань'я. Он курил, нахмутив брови.

«Фэн Цан смог завершить обучение, которое занимает у людей племени Цян много лет за такое короткое время. Должен сказать, что этот мужчина немного силён.

Если бы это было при обычных обстоятельствах, встретившись с таким человеком я бы ощутил,

что два сердце бьются как одно, вот только у меня уже есть соглашение с Лунцзе Цзин Тянь'ем. С этой проблемой будет не так легко справиться.»

Люди на поляне поначалу нервничали. Они боялись, что что-то может случиться с таким замечательным человеком, как Фэн Цан. Однако, понаблюдав некоторое время и увидев, что Фэн Цан так расслабленно смог подняться на двадцать метров, люди племени Цян зааплодировали.

– Воин! Воин! – скандировали люди, используя слово «воин», чтобы называть Фэн Цан'а.

Барабанные палочки в руках барабанщиков начали бить сильнее и яростнее, словно хотели усилить поддержку Фэн Цан'а.

Фэн Цан не реагировал на голоса. На его нефритовом лбу выступил обильный слой пота. Высота в двадцать метров была сложнее, чем тренировочная. К тому же сегодня он был совсем босиком, даже без носков. Коэффициент сложности был удвоен.

В этот раз выражение лица Фэн Цан'а было серьезным, а его руки и ноги были в форме крюка. Каждый его шаг был крайне осторожным.

Неподалёку Фэн Ци Ци держала Фэн Сяо и её сердце было ненамного спокойнее, чем у Фэн Цан'а.

– Сяо'эр, давай добавим масла для папы! – Ци Ци взяла маленькую ручку Фэн Сяо. Её взгляд был прикован к Фэн Цан'у, а с каждым шагом её сердце билось всё сильнее.

Увидев, что Фэн Ци Ци нервничает так, что даже её лицо немного побледнело, Мин Юэ Чэнь принялся успокаивать её:

– Не волнуйся! С Фэн Цан'ом ничего не случится!

Слова Мин Юэ Чэнь'я не успокоили Фэн Ци Ци. С её точки зрения, она сможет быть уверена в этом, лишь, когда Фэн Цан благополучно поднимется и спустится по лестнице кинжалов и не по ранится.

Все смотрели лишь на Фэн Цан'а, и никто не видел Таджи Гули, скрывающуюся в глубине леса.

С того момента, как Фэн Цан начал восхождение по лестнице кинжалов, струны сердца Таджи Гули натянулись. Она не думала, что Фэн Цан действительно будет всходить по лестнице кинжалов.

«Это так опасно, а он ещё и делает это босиком. Этот мужчина и правда сумасшедший!»

Едва Таджи Гули подумала, что всё это Фэн Цан делает для Фэн Ци Ци и Фэн Сяо, как ей захотелось броситься туда и задушить Фэн Сяо. Последние дни она искала возможность похитить Фэн Сяо, однако рядом с ним всегда находились сильные люди, поэтому Таджи Гули не могла приблизиться к нему.

«Именно Фэн Сяо является корнем всех проблем! Если я убью его, Фэн Цан'у не нужно будет проходить три испытания, и он больше не будет в опасности. Только Фэн Ци Ци очень хорошо защищает своего сына. Я ничего не могу сделать.»

Изначально Таджи Гули хотела отказаться от этой идеи, однако после того как увидела, что Фэн Цан совершает такой опасный поступок, она наконец решилась.

«Я должна убить Фэн Сяо, иначе он убьёт Фэн Цан'а!»

Время, казалось, текло особенно медленно. Вся поляна была погружена в тишину. Даже барабанщики сжали свои палочки в руках. Все смотрели на Фэн Цан'а, а некоторые даже затаили дыхание, боясь упустить хоть что-то.

Тук, тук... – Фэн Ци Ци слышала, как учащается её сердцебиение. Она держала на руках Фэн Сяо и, не мигая, смотрела на Фэн Цан'а. До тех пор, пока последний шаг Фэн Цан'а не достиг земли и не раздались радостные крики, Фэн Ци Ци не выходила из этого оцепенения.

– Воин, воин, воин! – дружно закричали люди племени Цян, хлопая в ладоши.

– Так здорово! Так здорово! Первое испытание пройдено! – Су Мэй радостно схватила Ваньянь Кана за руки и начала прыгать.

Гу Юнь Вань хлопала в ладоши и поздравляла их, даже Гу Дэ не смог сдержать улыбки и кивнул.

Цзинь Мо подошёл к Фэн Цан'у, чтобы внимательно осмотреть его ступни. За исключением небольшого пореза мизинца на левой ноге, других ран не было. Цзинь Мо наложил кремово-

белый пластырь на рану Фэн Цан'а. Такой мелкий порез должен был зажить за одну ночь.

– Великий старейшина, что вы думаете... – Гу Дэ посмотрел на главного из пяти старейшин, чтобы напомнить ему об объявлении результатов.

Великий старейшина некоторое время беседовал с остальными четырьмя старейшинами, а затем поднялся:

– Фэн Цан отлично прошёл первое испытание!

Лишь когда крики людей достигли его ушей, Фэн Цан по-настоящему расслабился. Дыхание, которое только что застревало в его горле, выровнялось.

После прохождения первого испытания Фэн Цан'а ждало второе испытание – прохождение через море пламени. Учитывая, что Фэн Цан только что прошёл первое испытание, старейшины единогласно решили провести второе испытание через пять дней.

Второе испытание, прохождение через море пламени, оказалось гораздо труднее первого. Естественно, для мужчин племени Цян оно таковым не являлось. А-Чжа объяснил Фэн Цан'у детали прохождения море пламени. Никаких трюков здесь не было, было лишь одно. Нужно было попросить великого мага произнести заклинание.

– Заклинание?

– Именно! Заклинание! Когда мы проходили через море пламени, великий маг читал особое заклинание. Это заклинание словно дар Богов, закрепляется на наших телах. Даже если мы ступим в горячий уголь, мы не ощутим жар, вместо него мы будем чувствовать холод.

Объяснение А-Чжа было очень трудным для понимания остальными, лишь Фэн Ци Ци, услышав его слова, ещё сильнее ощутила, что племя Цян имеет сходства с племенем Лису из её предыдущей жизни.

«Племя Лису утверждало тоже самое, однажды мне даже удалось увидеть подобное представление своими собственными глазами! Вот только я не знаю, что за чары здесь в племени Цян!»

– Воин А-Чжа, кто самый выдающийся маг в деревне?

– Естественно, это старейшина Тэн Юань! Однако старейшина Тэн Юань не будет помогать вам! Согласно правилам, когда чужаки приходят с просьбой о помощи, они могут использовать

лишь свои собственные силы для прохождения трёх испытаний. Даже если старейшина Тэн Юань странный и часто делает некоторые неожиданные вещи, он как один из старейшин не нарушит правила деревни.

Слова А-Чжа не заставили Фэн Ци Ци потерять уверенность в себе. Вместо этого она захотела встретиться с этим старейшиной Тэн Юань'ем.

Сопровождаемые А-Чжа, Фэн Цан и Фэн Ци Ци прибыли к старейшине Тэн Юань'ю. Бамбуковый дом старейшины Тэн Юань'я стоял отдалённо. Маленькое строение пряталось в зелени леса. Издалека невозможно было определить где бамбуковый дом, а где лес.

– Старейшина Тэн Юань! – А-Чжа стоял рядом со старейшиной Тэн Юань'ем. Он несколько раз позвал его, однако так и не получил ответа. Лишь, когда А-Чжа подошёл к старейшине Тэн Юань'ю и толкнул его, тот вышел из оцепенения.

– О, А-Чжа это ты... – старейшина Тэн Юань прищурился и сквозь туман в глазах увидел Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, которые стояли позади А-Чжа.

Старейшина Тэн Юань был удивлён внезапным визитом А-Чжа, однако увидев позади него Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, он сразу же понял причину их визита.

В тот момент, когда Фэн Ци Ци вошла в дом старейшины, она ощутила особый запах. Когда она обнаружила источник этого запаха, им оказалась трубка старейшины Тэн Юань'я. Фэн Ци Ци ощутила себя немного странно, словно у неё случились проблемы с обонянием. Только приблизившись к старейшине Тэн Юань'ю, там запах стал сильнее, она поняла какая именно проблема была в этом запахе.

– Девочка, почему ты так смотришь на меня? – заметив, что Фэн Ци Ци пристально смотрит на него, старейшина Тэн Юань вдохнул остатки дыма и медленно выдохнул их. – Я понимаю, что вы пришли сюда ради море огня, однако я не могу помочь вам в этом деле! Старейшины не согласятся на прохождение испытания обманом! Поскольку у вас есть сердце, для излечения Гу у вашего сына, всё должно зависеть от ваших собственных способностей!

– Старейшина, вы неправильно поняли! – вежливо улыбнулся Фэн Цан, терпеливо выслушав старейшину Тэн Юань'я. – Я просто никогда не видел море пламени и хотел попросить вас и А-Чжа продемонстрировать его один раз!

Ответ Фэн Цан'а вновь удивил старейшину Тэн Юань'я.

«Хм, по моим воспоминаниям, власть имущие любят подавлять людей своей силой и наслаждаются этим процессом, не уставая от этого. Когда я услышал, что Мин Юэ Чэнь попросил А-Чжа помочь Фэн Цан'у, я ошибочно подумал, что Фэн Цан тоже такой человек. Поэтому я не ожидал подобных слов.»

- Простая демонстрация, точно? - старейшина Тэн Юань не поверил этому.

- Простая демонстрация. Старейшина прав, я пришёл вылечить Гу в моём сыне. Я могу рассчитывать лишь на себя. Я не могу нарушить тысячелетние правила племени Цян из-за своей личности.

- Хорошо! Тогда сделаем это прямо сейчас!

Старейшина Тэн Юань приказал А-Чжа найти людей и поджечь несколько вязанок сухого дерева. Когда сухие деревья сгорели, превратившись в уголь, старейшина Тэн Юань начал читать священные стихи. В это мгновение время А-Чжа казалось изменившимся и стоял прямо.

- Иди! - махнул рукой старейшина Тэн Юань. А-Чжа босиком ступил на красный уголь.

Не было запаха сжигаемой огнём плоти. Красный уголь горел под ногами А-Чжа, однако с его ногами ничего не происходило. Когда А-Чжа прошёл через костёр с углями, Фэн Цан глубоко вздохнул:

- Так удивительно!

Слова Фэн Цан'а заставили старейшину Тэн Юань'я ощутить себя очень гордым.

«Гора кинжалов и море пламени нашего племени Цян, вероятно, являются теми вещами, которые сильнее всего заставляют людей восхищённо восклицать. Ни одна страна, ни одно племя не обладает такими яростными “национальными способностями”, как гора кинжалов и море пламени. Фэн Цан'у посчастливилось пройти первое испытание, однако несмотря ни на что, он всё равно не сможет пройти второе.»

- Что думаете? Вы внимательно наблюдали? Хотите, чтобы я продемонстрировал ещё раз? - старейшина Тэн Юань сказал это Фэн Ци Ци.

«Я знаю, что Фэн Ци Ци сыграла важную роль в первом испытании Фэн Цан'а. Эта женщина смогла быстро воспользоваться своим опытом, когда увидела, как А-Чжа поднимался по лестнице кинжалов. Нельзя не признать, что её мудрость необычна.

Только на этот раз всё не так просто! Заклинание всегда передаётся из поколения в поколение, и передаётся мужчинам, а не женщинам. К тому же, оно передаётся лишь людям племени. Даже если Фэн Ци Ци очень умна, она не сможет разгадать тайну этого заклинания. В этот раз Фэн Цан точно проиграет.»

Именно в тот момент, когда старейшина Тэн Юань подумал, что Фэн Ци Ци сдастся, она неожиданно почтительно поклонилась ему:

– Я не рассмотрела чётко, поэтому беспокою старейшину, чтобы он продемонстрировал нам это ещё раз!

Слова Фэн Ци Ци были неожиданными. Увидев, что она действительно хочет научиться, старейшина Тэн Юань стряхнул пепел с подошвы своего ботинка:

– Хорошо! В этот раз смотрите внимательно, потому что это последний раз!

Фэн Ци Ци кивнула Фэн Цан'у. Эти двое разделили работу: Фэн Ци Ци смотрела на губы старейшины Тэн Юань'я, который цитировал заклинание, а взгляд Фэн Цан'а не отрывался от ног А-Чжа.

До конца демонстрации Фэн Цан и Фэн Ци Ци не сводили глаз со своих целей.

– Благодарим вас, старейшина Тэг Юань! – Фэн Ци Ци была благодарна. В прошлой жизни приёмный отец заставил её научиться читать по губам, поэтому после двух раз Фэн Ци Ци поняла, что именно цитирует старейшина Тэн Юань.

Прежде чем уйти, Фэн Ци Ци выразила свою благодарность старейшине Тэн Юань, а также сказала:

– Старейшина, вы недавно принимали какое-то особое лекарство. Если вы делали это, то прислушайтесь к моему совету. Это не лекарство, это яд. Он заставляет людей становиться зависимыми от наркотика. Если вы продолжите принимать его, то станете бесполезным человеком. Из сильного человека вы превратитесь в слабого, того, у которого не хватит сил даже связать цыплёнка. В итоге, вы умрёте очень жалкой смертью!

Другие не поняли слов Фэн Ци Ци, лишь старейшина Тэн Юань, услышав её слова, несколько изменился в лице.

«Как Фэн Ци Ци узнала, что я курю крем Бессмертного? Я никому не говорил об этом, может ли быть, что Фэн Ци Ци догадалась, что я делаю, просто ощутив запах дыма в моём доме? Слова Фэн Ци Ци достаточно пугающие! Что значит умереть очень жалкой смертью? Она что, угрожает мне?»

Выражение лица старейшины Тэн Юань'я уже говорило о его внутренних мыслях.

«Похоже, этот старик ничего не знает о вреде опиума,» – Фэн Ци Ци беспомощно улыбнулась:

– Если вы мне не верите, вы можете позволить врачу проверить это. Научное название этого наркотика – опиум. Он чёрный и твёрдый. Его обычно упаковывают в кисеты и смешивают с табаком. Вначале опиум помогает облегчить боль и расслабить мышцы. Однако принимая его некоторое время, он позволяет людям погружаться в бесконечные фантазии и заставляет

людей пристращаться к нему. Затем, если вы не будете принимать его хотя бы раз в день, ваше тело будет ощущать себя некомфортно, и вы станете полностью неотделимым от него.

– Я не знаю, как долго старейшина принимает его, и также не знаю, насколько сейчас вы зависите от него. Я лишь хочу попросить вас прислушаться к моему совету. Даже если вы не заботитесь о себе, вы должны подумать обо всех людях племени Цян. Если вы позволите другим пристраститься к этому наркотику, то вы навредите не только себе, но и другим!

Описание Фэн Ци Ци было точно таким же, как и то, что испытывал старейшина Тэн Юань.

«Как она узнала о креме Бессмертного? Почему она называет его опиумом?» – старейшина Тэн Юань очень скептически отнёсся к словам Фэн Ци Ци. Он лишь наполовину поверил ей, ведь состояние после принятия крема Бессмертного и то состояние, которое описала Фэн Ци Ци, были идентичными.

«Может ли быть, что этот крем Бессмертного и есть тот самый “опиум”, о котором говорит Фэн Ци Ци? Если это так, то мог ли Ду И рекомендовать его мне, чтобы заставить стать зависимым, за затем легко контролировать меня?»

Старейшина Тэн Юань не был дураком. Он умел различать правду и ложь в словах Фэн Ци Ци. Ранее старейшина Тэн Юань был очень счастлив, что получил крем Бессмертного, сейчас же он мысленно запаниковал.

Его нынешняя зависимость от крема Бессмертного возрастала с одного раза каждый день, до двух раз в день.

Даже когда Фэн Ци Ци и Фэн Цан ушли, старейшина Тэн Юань всё ещё продолжал думать о креме Бессмертного. Он достал маленькую коробочку, а после того, как открыл её, старейшина Тэн Юань посмотрел на чёрный крем Бессмертного под солнечным светом и нахмурился.

«Кому я должен верить?»

А-Чжа тренировал Фэн Цан'а на вершине горы. Фэн Ци Ци отправилась на поиски Гу Дэ и Мин Юэ Чэнь'я и рассказала им о вреде опиума. Услышав, что опиум заставил погибнуть сильную страну, Мин Юэ Чэнь и Гу Дэ были шокированы.

– Это действительно настолько сильный наркотик? – Гу Дэ никогда не слышал об опиуме и никогда не видел его. Сейчас, когда Фэн Ци Ци рассказала всё это, у него всё ещё были некоторые сомнения.

– Да! – Ци Ци не могла сказать им, что всё это произошло в истории другого мира.

«Если я расскажу им это, меня могут счесть чудовищем. Чтобы заставить Мин Юэ Чэнь'я и Гу

Дэ поверить мне, а также предотвратить распространение опиума по этому континенту и причинение вреда людям, я помещу то, что произошло в прошлом на остров Пэн Лай.»

- Когда я была на острове Пэн Лай, мастер Тайсу рассказал мне эту историю. Он также научил меня распознавать опиум и показал мне готовый продукт.

Благодаря имени острова Пэн Лай, Гу Де полностью поверил Фэн Ци Ци. Поэтому её слова о том, что старейшина Тэн Юань принимает опиум, сразу же привлекли внимание Гу Дэ.

- Старейшина Тэн Юань - старейшина племени, откуда у него опиум?

- Это я не знаю. Когда я посмотрела на внешность старейшины Тэн Юань'я, мне показалось, что он уже какое-то время находится в его зависимости. Я думаю, что кто-то дал ему опиум. Я не знаю, с какой целью его дали старейшине, однако я уверена, что опиум - это плохая вещь! Она может не только погубить человека, но и уничтожить племя и страну!

Когда Гу Дэ услышал, что опиум может уничтожить племя, его сердце полностью склонилось на сторону Фэн Ци Ци. Миссия Гу Дэ, как вождя племени, состояла в том, чтобы поднять племя Цян на большие высоты, а сейчас появилась такая вещь, которая могла уничтожить племя Цян. Для Гу Де, вождя племени, это было тем, что он не хотел видеть.

- Ци Ци, если старейшина Тэн Юань действительно принимает опиум, о котором ты упоминаешь, а также пристрастился к нему, тогда что нам делать? - Мин Юэ Чэнь нахмурился.

«Я не думал, что в мире найдётся такой наркотик, который сможет уничтожить страну. Если люди со скрытыми мотивами начнут производить опиум в больших количествах, разве это не будет очень плохо?» - Мин Юэ Чэнь несколько не сомневался в словах Фэн Ци Ци, он даже подумал, что она сказала им всё в облегчённом варианте. «Вполне возможно, факты намного более жестокие, чем те, что сказала Ци Ци.»

- Волей отказаться от пристрастия к наркотиками! Если он не хочет умереть, то может лишь силой воли избавиться от наркотической привычки.

- Хорошо! Я отправлю людей на разведку, если старейшина Тэн Юань действительно стал наркоманом, мне придётся побеспокоить Ванфэй, чтобы вы помогли нам! - понимание опиума пришло Гу Дэ из того, что сказала ему Фэн Ци Ци.

«Сейчас, когда это связано с благополучием племени Цян, я не могу проигнорировать подобное. Более того, старейшина Тэн Юань является старейшиной нашего племени. Несмотря ни на что, я не позволю ему стать зависимым от наркотиков, я помогу ему!»

В тот момент, когда Гу Дэ собрался навестить старейшину Тэн Юань'я, к нему подбежал Цзинь Мо:

- Плохо! Мисс Гу пропала!

В тот момент, когда Гу Дэ услышал, что его любимая дочь пропала, он потерял рассудок. Премьер-министр шагнул вперёд и, схватив Цзинь Мо за воротник, он свирепо посмотрел на него:

- Что случилось? Что произошло? Куда делать моя дочь?

- Не знаю, я лишь увидел эту записку.

Гу Дэ отпустил Цзинь Мо и забрал у него записку. На белой бумаге было лишь одно предложение: «Не лечи Гу в Фэн Сяо, иначе твоя дочь, без сомнения, умрёт».

Гу Юнь Вань была похищена. Для Гу Дэ это было как гром среди ясного неба.

«Гора Белой птицы - территория племени Цян. На территории племени Цян кто-то похитил мою дочь, дочь вождя. Что?!»

Прочитав послание, Фэн Ци Ци мгновенно определила адресата письма:

- Это почерк Лунцзе Цзин Тянь'я!

- Как ты это поняла? - спросил Мин Юэ Чэнь.

«После поражения Си Ци Лунцзе Цзин Тянь бесследно исчез. Я посылал людей, чтобы найти место, где он прячется, однако каждый раз, когда удавалось найти хоть какую-нибудь подсказку, Лунцзе Цзин Тянь ускользал.»

- Я знаю его почерк. Однажды он написал мне «письмо о разрыве помолвки», только я не ожидала, что он спрячется в Нань Фэн'е на горе Белой птицы!

«Смысл записки совершенно ясен. Если мы хотим, чтобы Гу Юнь Вань осталась в живых, мы должны отказаться от лечения Гу в Сяо'эре. Лишь Лунцзе Цзин Тянь испытывает такую сильную ненависть к Цан'у. Раз Лунцзе Цзин Тянь здесь, значит и Таджи Гули тоже здесь?»

В потайной пещере на горе Белой птицы, Таджи Гули гневно смотрела на Ду И:

- Разве мы не договаривались о похищении Фэн Сяо? Зачем ты похитил её? Какая польза от её похищения?

Оказывается, что сегодня Таджи Гули прокралась в деревню. Она нашла Фэн Сяо, который спал в колыбели, однако в тот момент, когда Таджи Гули собралась забрать его, пришла Гу Юнь Вань и столкнулась лицом к лицу с похитительницей.

Если бы Ду И не последовал за Таджи Гули, и не заставил Гу Юнь Вань потерять сознание, они, вероятно, сегодня были бы пойманы.

Однако Таджи Гули всё равно была недовольна тем, что Ду И не взял Фэн Сяо. Ду И не желала убивать невинного ребёнка, однако время поджимало, и кто-то шёл в их сторону. Вот почему Таджи Гули пришлось отказаться от похищения Фэн Сяо.

– Гули, если ты не хочешь, чтобы Фэн Цан возненавидел тебя, тогда не трогай его ребёнка, – Ду И сразу не одобрил идею Лунцзе Цзин Тянь'я и Таджи Гули.

Фэн Сяо был обычным ребёнком, который ничего не понимал. Даже если у вас есть обида, вы не можете вымещать её на ребёнке.

Вот только сегодня Лунцзе Цзин Тянь встал на сторону Таджи Гули. Таджи Гули тайно отправилась в деревню племени Цян. К счастью, он вместе с Ду И отправились следом за ней. Сначала Лунцзе Цзин Тянь хотел забрать ребёнка, однако Ду И остановил его. Из-за Цзинь Мо им пришлось оставить ребёнка, и поспешно написать записку.

– Разве не важно, какой метод используется, пока ты можешь достигнуть цели?! Сейчас Гу Юнь Вань в наших руках, у Гу Дэ лишь одна любимая дочь. Естественно, он не оставит свою дочь, – Ду И хотел убедить своих союзников, однако, увидев выражение их лиц, ощутил некое разочарование.

«Пусть я тоже не люблю Фэн Цан'а, ведь я хотел добиться такого успеха, которым смог бы гордиться. Пусть эта мечта и была разрушена руками Фэн Цан'а, я не стану вымещать свой гнев на невинном ребёнке, лишь из-за ненависти к его отцу! Это не поведение мужчины!»

– Что же нам теперь делать? Если Гу Дэ начнёт обыскивать гору, где мы будем прятаться? Ведь здесь везде их территория! – Таджи Гули проигнорировала Ду И.

Для неё Ду И был дураком, и даже если бы она объяснила ему некоторые вещи десять тысяч раз, он бы всё равно не понял их. Это была так называемая проблема поколений.

Вопрос, поднятый Таджи Гули был именно тем, о чём размышлял Лунцзе Цзин Тянь.

«Раз Гу Юнь Вань похищена, Гу Дэ, естественно, не оставит это без внимания. Никто не знаком с горой Белой птицы так хорошо, как племя Цян. Если перекроют гору и начнут обыскивать её, то мы трое, естественно, не сможем сравниться с людьми племени Цян, которые родились и выросли здесь. Вполне возможно, что нас найдут меньше чем через два дня!»

- Раз уж мы начали, то должны довести дело до конца. Почему бы нам не убить её?! Иначе нам будет крайне неудобно прятать её.

Пока Таджи Гули говорила, Гу Юнь Вань случайно пришла в себя. Когда она открыла глаза и увидела окружающую её обстановку, девушка была несколько озадачена, лишь увидев странное лицо Таджи Гули, Гу Юнь Вань поняла, что её похитили.

- Кто вы такие? - Гу Юнь Вань не показывала панику. Даже после того, как она услышала, что Таджи Гули хочет убить её, она не высказала ни малейшей паники.

«Врагов трое. Я в явном меньшинстве, а это значит лучше всего сохранять спокойствие и рассудительность.»

- Мы? Ха-ха, тебе лучше не знать, кто мы такие. Потому что скоро ты станешь трупом, - Таджи Гули с улыбкой подошла к Гу Юнь Вань, а кинжал в её руке указал на лицо девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/961299>